

ЛЕОНИД Диденко, бывший моряк-балтинец, а ныне тренер и командир похода, внимательно следит за действиями в строю ребят, и, чистым шлютом попойды и начальнику водной станции Киевского Дворца спорта, отправляет.

— Участники парусного похода по маршруту Киев—Канев—Киев к отплытию готовы.

Начальник станции принял рапорт и, всё водится, пожелал яхтменам попутного ветра и легкой попойды.

Леонид повернулся к ребятам:

— По судам!..
 Девять яхт, одна за другой, подним беду привя-паруса, отошли от берега и, построившись в кильватер, зашкандылили вниз по Днепру. Сегодня была февральная. Дул резкий, порывистый ветер. Днепр являлся темными гребнями воды. Яхты шли быстро, и вскоре Киев едва угадывался за серой сеткой дождя.

Леонид облежал на моторе «эскадру».

— Как самочувствие?

В ответ задорно улыбнулась Ляля Пушкова, рулящая с яхты «Бурачано», бодро думая рукой самый младший участник похода — четырнадцатилетний Володя Зацепин. Он самостоятельно вел яхту класса «ерш».

Во второй половине дня сделали остановку. Как на беду, одну яхту, оставленную без присмотра, повнесло от берега на середину реки.

ВЕТРОМ ПОЛНЫ ПАРУСА...

— Подъем! На зарядку становись! Ребята вскочили, как на пружинах.

Только один плотнее закутался в парус — Саша Крачковский.

— Будешь чистить котелки! — приказал Леонид Саше, когда тот, наконец, выплыл из-под паруса.

— Чистить котелки? Но они же грязные!

Все засмеялись. Ничего, однако, не попишешь: пришлось Саше после завтрака динить заключенные на костре котелки.

...И вновь белокрылые яхты зашкандылили вдоль днепровских берегов.

На третий день пути разошлись тучи, засияло солнце. Ветер задул убойный, ровный — мечта яхтсмена. И еще одна приятная новость: начальник подпольной станции догнал на глиссере парусную «эскадру», привез долгожданые палатки, одежду, продукты. Итак, все есть для «полного счастья»!

Около трех часов пополудни на высоком берегу Днепра показався Канев. Пройдено полпути!

В Каневе прошел время интересно.

Посетили музей Тараса Григорьевича Шевченко, побывали у его могилы, перед отплытием провели тренировочное состязание.

Старт производится так: за пять минут до начала гонки яхты под парусами подходят к стартовой линии. Экипаж находится в яхте, ожидая сигнала, чтобы начать гонку. А Ляля Пушкова решила пригласить старт «по-своему». Но ее команда матрос Геня Алексеев слез в воду и, держа яхту за корму, вошел со стороны самой линии старта. По сигналу он с силой толкнул яхту и прыгнул в нее на ходу. Яхта Ляли Пушковой финишировала первой, однако командир похода, он же судья, Леонид Диденко заметил этот мажор и вывел в своей тетради против Лялиной фамилии жирной «ноль». Незадачливая команда была снята на этот раз с соревнования. Так и не удалось ей получить почетный приз за первое место — шоколадные конфеты «А ну-ка, отними!»

Этот случай Ляле запомнился. В дальнейшем у нее не было ни одного нарушения, и почти во всех гонках девушка приходила к финишу первой среди яхт своего класса.

От Канева отвалили на пятый день. Шли «лабиринтом» — против ветра. Попутно приняли еще одно состязание. Первым стартовал Володя Зацепин, за ним — Ляля Пушкова и все остальные. Вначале Володя вел гонку, но потом ему не повезло — пасочился на мель. Пока стаскивал яхту, Ляля вышла вперед. Однако Зацепин не растерялся.

— Страни поверт! — скомандовал он своему матросу. — Подбери стансель!..

Яхта сошла с мели, и вода опять зажуричала за кормой. Финишный створ Ляля и Володя пересекли одновременно. Пришлось делить конфеты поровну.

На очередной стоянке своеобразный «рекорд» установил Саша Крачковский. В этот день он был дежурным поваром. Вначале Саша развел костер. Пока чистил картошку, костер погас. Принос Саша хворосту, развел огонь. Отправился за водой. Приходит обратно, а вместо костра кучка пепла. Когда солнце начало клониться к западу, пришли с тренировки ребята. Злой, дерзанный, Саша все еще возвал с костром.

— Эх ты... — заплыли ребята.

Общими усилиями разожгли костер, и через полчаса обед варился во всю. А

Саша так и остался небожественным «чемпионом» по приготовлению обеда: он «варил» его ровно семь часов.

Впрочем, к концу похода ребята научились не только ловко upravлять парусами и шкотами. Они научились разжигать в сырую погоду костер и варить пищу, чинить одежду и динить заключенные котелки. И еще многому другому. Даже Саша Крачковский к концу похода не раз доказывал на деле, что и он «что-то может».

На двенадцатый день похода ребята увидели Киев — четкие линии мостов, сверкающие купола Лавры. Свежий попутный ветер надувал паруса, и яхты скользили по воде, как большие белые птицы. Юра Карпинский попытался сочинить на ходу стихи:

Дует ветер в паруса,
 Солнце нам сплетит глаза...

Дальше у Юры «авело». А яхты действительно носились вперед. И встречный красавец-теплоход, проплывая мимо, уважительно в знак приветствия прогудел им.

В. ИВАНОВ.

прыгнули в одну из яхт и потянулись на бергачкой, но горюясь, не рассчитав своих действия, и яхта на крутом повороте опрокинулась. Огосфоркивались. Игорь ухватился за борт и неожиданно встал на цопы, — оказалось мелко. «Убожанную» лхту все-таки догнали.

Ночевали за Трипольем. Сеял нудный дождик. Кто то спршил с досадою:

— Да где же палатки?

И тут выяснилось, что палатки с одеялами находятся на отставшей в самом начале похода моторке — у нее загдох двигатель. «Эх, не было печали...» А тут еще костер никак не разгорается. Раздували его все по очереди.

Дождик ушел куда-то в сторону Поужинав, ребята долго сидели у пылающего костра (все-таки разгорелся!), вспоминали события прошедшего дня, пели. Спать легли прямо в яхтах, постелив на доски ветки. Укрылись парусами.